

О ресторане...

Моррис Фернандес

Моррис несколько недель назад приехал в Токио, но так и не мог понять, зачем он сюда приехал. Ему здесь совсем не нравилось, и он сильно скучал по Яреци, Тору и Кимико. И это ему совсем не нравилось. Потому что за это время пребывания в этом городе он созвонился с дочерью только один раз. И не потому, что не было связи. Или не потому, что было дорого. А только потому, что он работал как ломовая лошадь, приезжая на работу слишком рано и уезжая слишком поздно. А на кухне он не привык держать у себя телефон. Поэтому и не звонил, ограничиваясь только сообщениями, что когда-нибудь позвонит. А все это случилось из-за тупости и неорганизованности не только китайской стороны, но и японцев.

В конце концов ему это надоело, и он вышел покурить. И увидел пропущенный звонок от Рикардо, чему сильно удивился. Оказалось, шурин решил во время своего небольшого отпуска, который проводил в Южной Корее, приехать к нему в Токио и насладиться рыбой фугу, которую готовит Моррис. На что Моррис засмеялся и сказал, что если научится готовить рыбу фугу, то ему нужно сразу дать премию книги рекордов Гиннеса. Так как он будет единственным иностранцем, который готовит эту рыбу.

Через пару дней после звонка Рикардо действительно приехал в Токио, и Моррис, узнав причину неожиданного звонка, покачал головой и сказал твердое "нет". Шурин его долго уговаривал, но Моррис не хотел ничего слышать. Ему было больно, он понимал, что должен поговорить с ней, но пока не был пока к этому готов.

До того как Рикардо уехал, Моррис обсудил с ним один волнующий момент, связанный с профессиональной деятельностью. Это было хорошо. Они нашли помещение, и потом Рикардо уехал. А Моррис стал думать, что ему со всем этим делать. Поваров найти не проблема, но нужен какой-то организатор. За двадцать с лишним лет поменялось очень многое, и нужно было самому измениться.

Понимая, что один он не сможет справиться, он позвонил Маргарите и пригласил ее в кафе, какую-то местную забегаловку, в которой за рюмкой приличного саке можно было обсудить что-то. По голосу девушки он понял, что у нее тоже не все складно в жизни, но удивился, когда узнал, что она будет не одна. Он не был против компании.

В назначенный день и час он стоял у входа в местное кафе и задумчиво рассматривал кольцо Лауры...

Маргарита Эрнандес

С момента ее приезда в Токио ей так и не удалось встретиться с Моррисом, хотя они и договаривались поддерживать друг друга в чужой стране, где у них не было ни родных, ни друзей. Но кутерьма с работой закрутилась так быстро, что ни она, ни отец Яреци просто не успевали выкроить немного времени, чтобы провести его в приятной компании за бутылочкой хорошего вина. А у нее самой, плюс к работе, добавились занятия по вечерам японским с очень необычным учителем, которым,

по стечению обстоятельств, стал ее неожиданный сосед по квартире. Но когда Моррис позвонил и предложил встретиться, она просто не могла ему отказать, решив прихватить с собой на встречу и Сэтоши.

Сначала молодой человек, который за те несколько дней, что провел у нее, старательно, но пока безуспешно искал работу, не проявил особого энтузиазма. Но рыжая была убедительна, считая общение со зрелым самостоятельным мужчиной для него весьма полезным, поэтому тот согласился, в назначенное время подойдя вместе с ней к бару, который чем-то понравился талантливому повару и просто хорошему человеку, знающему толк в приличных заведениях.

- Здравствуйте Моррис, очень рада вас видеть. - Отец Яреци уже ждал их у входа в бар, в очередной раз придя немного раньше. - Это... - Маргарита замялась, не зная, как представить своего спутника. Характер их отношений пока был совершенно не понятен ей самой, хотя они вполне могли позволить себе объятья и даже легкие поцелуи. - Мотидзуки Сэтоши, племянник Тору. Вы могли видеться на свадьбе.

Маргарита догадывалась, что воспоминания Морриса о Сэтоши будут, скорее всего, связаны с ее сумочкой, за которой он возвращался, перед тем, как отправиться с ней в отель, но она надеялась на тактичность сеньора Фернандеза, способную остановить его от многозначительных комментариев или пикантных шуток.

Сэтоши Мотидзуки

Несколько дней молодой человек провёл в квартире Маргариты, которую ей снимали организаторы её поездки. Он был благодарен девушке, но всё ещё, несмотря на доверительные и очень волнующие разговоры в первый день их встречи, когда она нашла его грязного и пьяного, старался с ней как можно меньше разговаривать и вообще пересекаться. Полученных знаний благодаря периодической помощи матери с готовкой и уборкой ему хватало, чтобы он мог накормить девушку сытным и питательным завтраком и хорошим лёгким ужином. А по вечерам учил её японскому языку. Он старался много не говорить, и снова стал молчаливым и замкнутым.

Он старался найти работу, но у него было только экономическое образование. Всё, что он должен был уметь - это складывать, умножать и делить цифры, но он не умел даже этого. Ему хотелось устроиться хоть куда-то, но ему казалось, что просто нет должности, на которую он мог пойти. Этот момент он ни с кем не обсуждал, потому что обсуждать ему это было не с кем. Но, готовя разнообразные блюда, он однажды наткнулся на какой-то иностранный кулинарный сайт, на котором было очень много рецептов от разных шеф-поваров. Решив, что не сможет ничего приготовить, он просто пролистал страницу, как глаз зацепился за фамилию Фернандез. Эта фамилия ему показалась знакомой, и он посмотрел на аватарку. Точно, это был отец Яреци, жены дяди Тору, и он решил почитать рецепт. Это оказалась кесадилья, новое и непонятное для него блюдо из курицы, и он попробовал это сделать. Сегодня.

Но Маргарита не смогла отведать это блюдо, так как позвонила ему и сказала, что они приглашены на встречу с Моррисом. Молодой человек сначала не хотел идти, но потом сдался и решил, что это, наверное, может быть интересно. По крайней

мере, в неформальной обстановке он уже давно так не общался.

Они пришли вместе с Ритой к местной забегаловке, и Сэтоши, посмотрев на Морриса, кивнул и протянул руку для знакомства. Раз Рита его представила, то можно помолчать.

Моррис Фернандес

Приглашённые гости не заставили себя долго ждать, и мужчина спрятал кольцо в карман пиджака и улыбнулся. Посмотрел на девушку и заметил, что, несмотря на какую-то лёгкую и слегка неуловимую грусть в голосе, выглядела она достаточно счастливой и довольной. Потом перевёл взгляд на сопровождающего её молодого человека, который выглядел немного смущённым, и пожал ему руку, хотя и достаточно сильно удивился этому жесту. Как он понял, они чаще кланяются, но, вероятно, познакомившись с представителем другой нации, как-то стараешься что-то менять. Хотя сам Моррис ничего в себе не поменял. И даже заставил некоторых своих подчинённых, поваров ниже ранга, обращаться к нему "мистер Фернандес", ну или "синьор Фернандес". Он не стал ничего говорить молодым людям, решив, что это их дело и он не будет к этому лезть.

Стоять на улице больше не было смысла, и он, кивнув, направился в бар. Занял заранее зарезервированный столик и помотрел на девушку и молодого человека.

- Как я устал, - сказал он на английском. Сначала хотел поговорить с Ритой на испанском, но потом решил, что это некультурно, а посему начал говорить на английском, зная, что все сидящие за столом люди им владеют. - Они меня, кажется, решили здесь свести в могилу, не дают даже отдыхать, - он хмыкнул и посмотрел на девушку. - У тебя, я вижу, тоже не всё гладко?

Маргарита Эрнандес

Выражение лица Морриса говорило о его искренней радости видеть знакомых, поэтому Маргарита не скупилась на улыбки, заходя в достаточно уютное помещение и направляясь к указанному столику. Настроение после тяжелого рабочего дня стремительно поползло вверх, сглаживая очередные мелкие проблемы, наваливающиеся на нее одна за одной, о которых она предпочитала никому не рассказывать, считая, что должна справляться со всем сама.

- Я очень вам сочувствую. Мне разобраться с вашими обидчиками? Предпочитаете жаркое из любителей заваливать хороших людей работой?

За последнюю пару недель Маргарита успела уже несколько раз пожалеть, что нельзя никого сжечь, наслать на головы отдельных личностей маленький ураганчик или просто кого-нибудь поколотить, пользуясь неплохими навыками рукопашного боя. Но к ее глубочайшему сожалению все ее грандиозные способности в вопросе налаживания контакта с коллегами были совершенно бесполезны.

- Да, у меня все сильно отличается от того, каким я это себе представляла, но ничего, я справляюсь. Мне не привыкать адаптироваться к новой обстановке. - За свою жизнь Рите, начиная с детства, пришлось столько раз заново завоевывать авторитет, что она уже успела сбиться со счета, так что проблемами с кучкой

зловредных японцев ее было не напугать. - А вы хотели просто провести вечер в приятной компании или у вас появилась тема для серьезного разговора?

По голосу Морриса она почувствовала, что того, что-то беспокоит поэтому предположила не случайность его звонка, которому она в любом случае была очень рада, как и возможности немного развеяться и сменить обстановку.

Сэтоши Мотидзуки

Когда они подошли к столику, молодой человек скромно опустился на стул и прислонился головой к стене. Сцепил руки в замок. Ему пока не хотелось говорить, да и не знал он, о чём можно было поговорить с этими людьми. Он не понимал, зачем Маргарита вытащила его на это мероприятие, ведь они с Фернандез-саном достаточно мило разговаривают. А он что? Он просто любит слушать.

Поэтому он из-под полуприкрытых век наблюдал за мужчиной, стараясь стать более незаметным, чтобы никому не мешать. Мужчина пожаловался на свои проблемы, Рита предложила его недоброжелателей поджечь, и это вызвало на губах лёгкую улыбку. Он помнил, что брат рассказывал про Маргариту, что она обладает магией, да и сам помнил её тёплые руки на своей спине, когда она после дождя пыталась его согреть. Он не был против магии, да и ему это вообще казалось чем-то незначительным. Если человек хороший и с ним интересно, то и на магию перестаёшь обращать внимания. Ему было с ней хорошо. И пусть пока ничего не зашло дальше объятий и поцелуев, он ни о чём не жалел.

В забегаловке было много людей. Кто-то громко шумел, отмечая какой-то корпоратив, кто-то грустил, и молодой человек удручённо вздохнул. Хотелось выпить стопку sake, ведь наверняка Рита с Фернандез-саном будут пить именно этот напиток. Вот только денег у него не было, а просить у Риты, чтобы она купила бутылку у него не было наглости. Он вообще старался не тратить её деньги, хотя она и оставляла йены, чтобы он купил продукты или присмотрел себе одежду. Но он старался считать деньги и отдавать ей сдачу и всякие чеки. Но сам ничего не просил.

Он вздохнул и прикрыл глаза, слушая разговоры.

Моррис Фернандез

Глядя на позитивно настроенную Маргариту, которая уже начала шутить, чтобы поднять присутствующим настроение, он улыбнулся и посмотрел на её молчаливого спутника. Молодой человек всем своим видом показывал, что его здесь нет, а на месте его сидит статуя, дерево или что-то похожее. Они сильно контрастировали - улыбающаяся и оптимистично настроенная девушка, и этот племянник Тору, который на первый взгляд выглядел угрюмым, но на самом деле был каким-то потерянным. Мужчина мотнул головой. От его внимательного взгляда не укрылось то, с каким видом он смотрит на веселящихся в забегаловке людей. Ладно, с этим можно разобраться потом.

- Не принимает нас Япония, - усмехнулся он, когда девушка тоже поделилась с ним своими проблемами. - Ну, и то и другое. Мне на голову от Рикардо, моего шурина, брата моей... жены, - пояснил он сидящему парню, слегка запнувшись, думая,

добавить слово "бывшей" или не стоит, - свалилось одно заманчивое предложение. В чём-то подобном я участвовал почти тридцать лет назад, но вот сейчас сомневаюсь. В общем, я хочу здесь открыть свой ресторанчик. Я примерно знаю, что и как делать, вот только силы уже не те.

Ему было тридцать два, когда он пересёк Атлантику и из солнечной и жаркой Мексики оказался в не менее солнечной, но менее жаркой Испании. Он устроился в маленький ресторанчик поваром, и через несколько лет смог вывести эту забегаловку на новый уровень. Реорганизация, новый персонал, взлёты и падения, работа на пределе своих возможностей, и вот в его руках год назад появилась заветная звезда - первая из высших ступеней награды. Он посвятил эту звезду любимым дочери и её мужу, но потом, переехав в Китай на стажировку, принял решение отказаться от звезды и оставить её в ресторане. Он там теперь не работает, но его там все знают. Он осуществил свою юношескую мечту, ведь ему было всего семнадцать, когда он вообще узнал об этих звёздах. Но на этом останавливаться ему не хотелось. И сейчас, как он думал, пришло время открыть свой небольшой ресторан, в котором будут не только национальная кухня, но и другие. И, если он доживёт, получить звезду.

Вот только он примерно знал, что нужно делать, а вот с поиском людей у него без знания языка были трудности. Потому что многие японцы не знали даже простейшего английского. Поэтому он снова посмотрел на молодого человека, а потом перекинул взгляд на девушку.

Маргарита Эрнандес

Пока они с Моррисом болтали, Сэтоши сидел тихо и старался не привлекать к себе внимания, и Маргарита лишней раз его не дергала, понимая, что его разговорчивость проявляется только эпизодически и то, когда он находится в расстроенных чувствах. Но о своем решении вытащить его на встречу с Моррисом рыжая не жалела, надеясь, что та сможет принести ему какую-то пользу, хотя пока и не понимала какую.

- В Токио? - идея открыть ресторан в Японии стала для нее полной неожиданностью, поскольку Маргарита предполагала, что Моррис решит осесть в Пекине, вместе со своей семьей. - А почему здесь? Яреци с Тору в курсе? Бедный Тору, на этом же его спокойная жизнь и закончится, поскольку Яреци, наверняка, захочет поехать следом за вами.

В том, как события будут развиваться после объявления планов сеньора Фернандеза, рыжая даже не сомневалась. Яри уже успела привыкнуть к помощи отца с дочкой, поэтому наверняка не хотела терять такую замечательную няньку и одного из самых близких ей людей. А Тору, насколько ей было известно, не собирался возвращаться на родину. Так что скоро в мексикано-японской семье назревала настоящая буря.

-В любом случае за это стоит выпить, раз мы все равно находимся в баре и собирается это сделать. Кто что предпочитает?

Морриса Маргарита уже успела узнать, как очень крепкого к алкоголю человека,

поэтому не удивилась бы любому выбору, а вот Сэтоши она бы явно не рекомендовала чего-нибудь крепче пива, но, не имея права указывать взрослому человеку, что и как ему делать, предпочитала пока молчать и ждать ответа мужчин.

Сэтоши Мотидзуки

Когда их собеседник начал рассказывать про свои планы и вообще жизнь, он начал внимательно слушать. Он читал какое-то давнее интервью, где Фернандес-сан рассказывал о своем успехе. Тогда он был не так знаменит. Всего лишь талантливый повар, который смог чего-то добиться.

Рита предложила выпить, и он кивнул, решив ничего не говорить. Он не хотел пить что-то другое, отделяться от коллектива, хотя постоянно именно это и делал. Он вздохнул и протер лицо руками и посмотрел на девушку.

- Я буду как все, - сказал он, - не переживай, я не напьюсь до такого состояния, - он улыбнулся. И посмотрел на мужчину.

- Синьор Фернандез, а почему вы захотели быть поваром? И почему именно в Японии вы хотите открыть ресторан? - чуть погодя спросил он. И снова прислонился головой к стене и из-под полуприкрытых глаз стал наблюдать за людьми.

Моррис Фернандез

- Я думаю, им полезно будет пожить одним, без моего участия. Да, я не уверен, что они спокойно отреагируют на моё заявление, что я хочу именно в Токио открыть ресторан.

Он как-то не задумывался над тем, как отреагируют Яреци и Тору на это его заявление. Наверное, дочь будет отговаривать его от этой идеи, считая, что ему будет лучше открыть ресторан в Китае. Потому что Тору не хочет возвращаться в Японию из-за своих каких-то странных проблем с бывшем тестем. Тору как-то рассказывал историю с бывшей женой и ссорой с тестем, и Моррис считал, что это уже не имеет никакой силы, так как прошло много лет. Люди меняются, и он не сомневался, что если Тору найдет в себе силы поговорить с тестем, то будет все нормально...

- Давайте тогда гиндзе, так же называется вроде? - спросил он, глядя на девушку. - Я угощаю.

А потом он посмотрел на молодого человека.

- Почему Токио? Это кулинарная столица мира, здесь достаточно проще, чем в других местах, открыть ресторан. Но если хочется вывести его на звездный уровень, то это сложно. Хотя не знаю, насколько сложно. Посмотрим, - он усмехнулся. - А почему я решил стать поваром? Да просто. Это первое, за что зацепился глаз, когда я выбирал, где учиться. Но я никогда не жалел об этом. Мне нравится моя работа...

Маргарита Эрнандес

Вариант Сэтоши пить то же, что и они, Маргарите не слишком понравился. Рыжая не

сомневалась в грядущем решении Морриса употребить что-нибудь относительно крепкое, поэтому бросила на молодого человека обеспокоенный взгляд, пусть тот и обещал на этот раз не напиваться. По ее мнению, экспериментировать со своим организмом ему не стоило, но не имея права указывать Сэтоши, что и как ему делать, Рита просто промолчала, надеясь на удачу и способность алкоголя, наконец, усвоиться в плохо принимающем его организме.

- Ну что же, я не против. - Маргарита одобрила выбор напитка, который, вроде, являлся каким-то продвинутым вариантом того, что она знала как саке. - Давайте закажем.

Объяснения Морриса заставили рыжую хмыкнуть. Она не сомневалась в плюсах местного ресторанного бизнеса, но открытие своего заведения требовало немало ресурсов. Причем не только финансовых, но и человеческих. А найти грамотных специалистов в стране, где ты никого не знаешь, было настолько трудно, что Маргарита пока не представляла себе, как отец Яреци со всем этим справится.

- Сеньор, ваши планы восхищают, но, я так понимаю, трудностей у вас тоже немало. - Мало кто рискнул бы в возрасте Морриса взяться за такое грандиозное дело, и рыжая чувствовала, что сейчас ему как никогда необходима поддержка близких и друзей. - Может, вам нужна какая-то помощь?

Пока Маргарита плохо представляла, какой от нее мог быть прок в деле открытия ресторана, но, по старой привычке, была готова втянуться в любую авантюру, особенно если ее предлагал весьма уважаемый ею человек.

Сэтоши Мотидзуки

- Да, гиндзё, это один из типов саке премиум-класса. Вкуснее, - кивнул молодой человек. Мужчина заказал этот напиток, и молодой человек снова посмотрел на Маргариту и вздрогнул. Ему показалось, что девушка не была уверена, что сегодняшняя попойка не окончится для него чем-то вроде того, что было несколько дней назад, когда они неожиданно встретились. Он не собирался снова попадать в такое состояние, поэтому осторожно положил свою ладонь на ее руку, показывая, чтобы она на него не реагировала и спокойно развлекалась с этим мужчиной.

- Все хорошо, я пить много не буду, - тихо прошептал он ей на ухо и улыбнулся.

Когда Моррис начал отвечать на его вопросы, он сел прямо и положил снова сцепленные в замочек руки на стол. Посмотрел на него. Идея этого человека открыть свой ресторан в Токио выглядела не очень хорошей, но он не вправе был говорить об это. Сам он еще ничего не достиг, даже нигде толком не работает, и у него нет никакого опыта. Поэтому когда последовал ожидаемый вопрос Риты, чем вообще можно помочь, он посмотрел на мужчину.

- Синьор, если вам нужна помощь, я могу выступать в роли переводчика. У вас же есть план, что и как делать?

Он плохо себе представлял, что нужно делать и как, но он смутно помнил открытие какого-то магазина. Там было все очень сложно, и отец несколько недель, а может

даже месяцев не вылезал из своих бумажек. Но мебельный магазин и ресторан - это разные вещи.

- Кстати о ресторане, какая кухня у вас там будет? - Спросил он, а потом посмотрел на подошедшего официанта. - Нам, пожалуйста, гиндзё, и три стопки, - сделал он заказ, так как в этом баре не особо хорошо знают английский. Да и иностранцев тут не так много - они по другим барам, с высоким рейтингом, ходят.

Моррис Фернандес

От внимательного и немного пытливого взгляда синьора Фернандеза не ушел тот момент, когда молодой человек положил руку на ладонь девушки и сказал, что не будет напиваться. Но он не любил собирать слухи, ему вообще было все равно, кто, как и зачем живет. Ему даже было все равно, как Яреци воспитывает дочь. Он помогал с продуктами, готовкой, давал какие-то советы по уходу, но никогда не пытался что-то делать за нее, что касалось воспитания. Например, как кормить, что добавлять в еду, чтобы она ела. Он и сам в свое время намучился с капризной дочерью, предлагая ей много блюд и на осмотрах у педиатра выслушивал недовольное бурчание врача, что его дочь худая и мало весит, а потом слушал еще и Лауру, которая, как ему теперь кажется, была слишком строга к ней.

Впрочем, эти воспоминания сейчас были не к месту, и он мотнул головой, чтобы избавиться от них. Ему было скучно без его девочек и Тору, но в Пекине открыть свой ресторан оказалось труднее. Антуан как-то пробовал, и у него ничего не получилось. И Моррис знал, что при случае тот попробует помочь, он частенько бывал в Японии, со всякими поездками, конференциями. И знает людей, с которыми можно свести. Этот вопрос решен.

Теперь нужно с остальным разобраться.

- Если честно, - задумчиво произнес он, пальцами потерев подбородок, - я не особо знаю, что нужно делать. Раньше я был поваром, набирал команду единомышленников, тренировался, учил и сам учился. А теперь, оставшись второй раз в Китае, я решил еще и с управленческой деятельностью познакомиться. Сейчас я хочу открыть именно свой ресторан, стать ресторатором. Я примерно знаю, что надо делать, но помощь... - он посмотрел на молодого человека и улыбнулся, - да, я буду вам очень благодарен, если вы будете выступать в качестве переводчика. Пока я еще не все до конца обдумал, но Рикардо обещал составить бизнес-план. Если будет, конечно, возможность.

Тем временем молодой человек сделал заказ, и в коре вернулся официант с графинчиком и тремя стопками. Моррис разлил sake по стопкам.

- Но если вы мне окажете моральную поддержку, я буду благодарен. А что касается кухни... по гиду в Токио всего десять ресторанов испанской кухни, а мексиканской нет. Поэтому надо что-то такое придумать...

Маргарита Эрнандес

Ее волнение не скрылось от Сэтоши, поэтому он, стараясь ее успокоить, положил свою руку на ее и пообещал не напиваться, что показалось Маргарите очень милым

жестом и вызвало острое желание продлить этот небольшой физический контакт немного дольше. Правда перед Моррисом рыжая решила не демонстрировать всевозможные нежности, поэтому, отпустив руку молодого человека, когда тот собрался ее убрать, пообещала себе как следует потискать его дома, даже если Сэтоши начнет молить о пощаде и вырываться.

- Моральная поддержка - это само собой, но и за любой другой помощью не стесняйтесь обращаться. – Идея передать Сэтоши под крыло Морриса показалась Маргарите превосходной. Отец Яреци показывал себя зрелым и самостоятельным человеком, не лишенным при этом склонности к риску и готовности, все начинать с нуля. Общение с подобным человеком в любом случае должно было принести пользу, а уж возможность с ним поработать и вовсе являлась подарком судьбы.

- Значит, вам надо найти подходящее помещение, определиться с общей концепцией и дизайном интерьера, подобрать команду специалистов... - Мысль Маргариты, как обычно, сразу полетела вперед. - Но, для начала, следует разобраться с финансовыми вопросами: просчитать все необходимые расходы, прикинуть возможную прибыль, которая могла бы их компенсировать или чем там еще занимаются люди, которые в этом разбираются. Кстати, - Рита повернулась к Сэтоши, - может, в этом ты тоже сможешь помочь?

Конечно, одному молодому Мотидзуки было не потянуть весь необходимый объем работы, но он вполне мог присоединиться к команде и, наконец, почувствовать себя нужным и способным приносить реальную пользу, используя уже имеющиеся знания. А уже это должно было помочь Сэтоши поверить в себя и «встать на ноги». За что Маргарита мысленно и решила выпить, с более чем довольной улыбкой вливая в себя содержимое заботливо наполненной Моррисом стопки.

Сэтоши Мотидзуки

Молодой человек выслушал мужчину и только хотел что-то сказать, как его перебила Рита, начав продумывать все действия, и это, вопреки его ожиданию, вызвало улыбку на его лице. Ему нравилось в этой девушке, которая волей судьбы стала его другом, опорой и поддержкой, умение продумывать, просчитывать. Она была сильной и независимой, и он даже почувствовал всю абсурдность положения. Ведь его воспитывали так, что он должен зарабатывать, думать, а женщина должна сидеть дома и заниматься детьми и хозяйством. В принципе, это было заложено культурой, и мало кто против этого шел. И его бы это устраивало, если бы не вся эта ситуация с сидением на одном месте, которое ему совершенно не было нужно.

Но Маргарита всего лишь его друг. А на друзьях не женятся. Так что пока всех все устраивает. И ему очень сильно помогло то, что он периодически помогал маме убираться. Особенно когда она болела. Поэтому сейчас он старался приготовить девушке вкусную еду и содержать квартиру. И, что самое забавное, ему это нравилось.

- Как я понимаю, вы никогда раньше не занимались управленческой деятельностью? - Спросил он, глядя на него и крутя в руке стопку с напитком. - Это же сложно очень, - он хмыкнул. Потом посмотрел на девушку, а потом перевел взгляд на мужчину. - Я... сеньор Фернандес, я учился на финансиста, но... я... в общем я попробую...

Щеки налились смущенным румянцем.

Моррис Фернандес

Девушка с энтузиазмом взялась предлагать свою помощь, и мужчина улыбнулся и откинулся на спинку стула. Посмотрел на молодых людей, потом чуть дольше задержался на сыне свидетеля со свадьбы Яреци и Тору. Парень был точной копией отца, но вот если во взгляде того читались решительность и тонкий расчет, то во взгляде его сына были грусть, лирика и тому подобное. Сэтоши был достаточно тихим и спокойным человеком, который, как ему показалось на церемонии, очень любил семью, особенно мать. Но он не был похож на ту женщину, рядом с которой сидел. Возможно, ему кто-то из детей что-то рассказывал, и это могла быть Яри, а может и не рассказывали. В общем, ему было глубоко пофиг на все эти семейные отношения. И не любил он всякие сплетни.

- Место мы уже нашли, с финансами Рикардо обещал помочь. Первые вложения там. Останется дизайн, да и всякие закупки оборудования. Сэтоши, - он внимательно посмотрел на молодого человека, - вы же завязаны в мебельном бизнесе. Может быть ваша помощь может мне пригодиться? Заключение контракт на закупки мебели?

Раньше всем этим занимались другие люди, и он знал только частями, что и как делать. В его обязанности входило набор поваров, обучение, работа. Но ведь ресторан - это не только кухня, интерьер, но и удобная обстановка, приятная атмосфера, музыка. И это очень много. И нужна помощь.

- Так что я буду благодарен за помощь. И с финансами тоже, потому что я в этом полный профан, - усмехнулся он и выпил.

Маргарита Эрнандес

Пока все складывалось самым что ни на есть удачным образом. Сэтоши соглашался помочь Моррису, вроде как, спокойно отреагировав на небольшое давление с ее стороны и чрезмерную активность. Временами, ее скорость и стремление везде сунуть свой нос раздражали окружающих, но сейчас выражения лиц сидящих с ней мужчин мотивировали не останавливаться и продолжать плести паутину своих "коварных" планов, с целью осчастливить всех присутствующих, включая ее саму.

- Это прекрасно, - Маргарита бросила вопросительный взгляд на свою стопку, понимая, что ее инициатива самой взяться за бутылку может смотреться со стороны не слишком красиво. А мужчины пока не слишком торопились продолжать возлияния, что, конечно, было правильным решением, но не слишком подходило к тем грандиозным планам, которые начали строиться за небольшим столиком в рядовом японском баре.

- Ну что же начало уже положено. Осталось продумать план, составить примерный график работ, чтобы определиться с возможными сроками открытия, найти еще помощников и... - Маргарита почувствовала, что перегибает палку, навязываясь там, где этого делать не стоило. - Простите... Я невыносима?

Рыжая бросила быстрый взгляд на Сэтоши, которому, в отличие от Морриса приходилось с ней еще и жить. Пока их сосуществование было достаточно мирным, и у нее даже не возникало желание прибить молодого человека за стремление хозяйничать на всей ее территории кроме спальни. Но прошло еще не так много времени с момента, когда она привела его в свою квартиру, поэтому пока было очень трудно сказать, к чему приведет этот эксперимент.

Не удержавшись, Маргарита все же, забыв о приличиях, наполнила пустые стопки и опрокинула свою залпом. В конце концов, рыжая же предлагала Сэтоши напиться до такого состояния, чтобы ему потом пришлось ее тащить домой, так что можно было сказать, что она не просто стремилась выпить, а восстанавливала вселенскую справедливость, меняясь с молодым Мотидзуки местами.

Сэтоши Мотидзуки

Рита продолжила говорить, и молодой человек посмотрел на свою стопку. Он так и не пил, хотя у Морриса и Маргариты стопки опустели, а потом по инициативе девушки наполнились снова. А он пока не пил. Что-то он чувствовал, что сейчас не стоит напиваться, чтобы нормально дотащить Риту до дома и уложить её спать, если она, конечно, переберёт с алкоголем. Он, конечно, не хотел этого, но, судя по всему, это было ожидаемо. А запрещать ей пить он не имел никакого права. Да и желания, если честно, тоже.

Когда мужчина к нему обратился, он даже вздрогнул от неожиданности. Но посмотрел на него и слегка склонил голову, а потом задумался.

- Я работал в финансовом отделе, но я знаю, кто занимается продажами, - с готовностью отозвался он, - думаю, что могу вам помочь с закупками мебели. И... если пожелаете, я могу вам показать что-нибудь, тут недалеко есть магазин...

Молодой человек замолчал, обдумывая каждое свое последующее предложение. Ему нравилось разговаривать с этим человеком, и он хотел принести какую-нибудь пользу. К тому же ему нравилось общаться с его дочерью и внучкой. Свою маленькую сестрёнку он недолго держал на руках, но ему этого хватило, чтобы потом долго представлять, как он когда-нибудь будет держать на руках свою дочь. Жаль, что это будет, скорее всего, нескоро.

- Я... попробую помочь с отчётами. Или составлением бизнес-плана. Но в этом лучше Джун разбирается, - ответил он чуть погодя и всё-таки осушил свою стопку.

Моррис Фернандез

- да нет, почему же, - искренне удивился мужчина, внимательно глядя на девушку и подмигнул ей. - ты несколько не невыносима, ты очень даже дельные вещи говоришь. И, знаешь, я, пожалуй, приму твои советы к сведению. И... я не сомневался, что Тору и Яреци не будут общаться с плохим и странным человеком.

Моррис прекрасно был наслышан о магии, и говоря о странности, он не это имел в виду, так как если брать во внимание магию, то его дочь становилась не просто странной, но и опасной. Потому что, как он понял со слов Маркуса, когда тот давно приходил к нему, Яреци преуспела в ментальной магии и могла отдавать какие-то

приказы. Достаточно странное и очень опасное занятие. Или Рита, которая обладала стихийной магией. Огня, раз она предложила поджечь кого-то. Ладно, поджигать никого не надо.

- Хорошо. Буду благодарен за помощь, - кивнул он молодому человеку и снова посмотрел на девушку, когда она стала разливать алкоголь по стопкам, а потом залпом выпила свою порцию, и покачал головой. - Когда мы открывали ресторан в Мадриде, мы просто хотели сделать его нормальным рестораном, не думали ни о каких звёздах. Потому что звезды дают либо ресторану, либо повару. Ресторану получить звезду сложнее, так как очень много всего нужно делать и знать, превратить ресторан в единый организм, с качественным персоналом. Тяжело это сделать, когда даже дирекция ругается между собой. Потом, лет десять назад, когда я получил травму, я задумался о том, чтобы самому получить эту звезду. Но только я тогда был простым поваром. А потом, когда Яреци стала постарше, я стал снова ездить по миру и собирать разные навыки. Так что сейчас я надеюсь, что моих навыков и вашей поддержке мне хватит, чтобы всё обернуть...

Он тоже выпил свою стопку и, взяв графинчик, посмотрел на молодого человека. Дождавшись лёгкого кивка, он снова наполнил стопки.

Маргарита Эрнандес

Мнение Морриса о ее персоне было для Маргариты очень ценно, но она не была уверена, что в вопросе ее общения со странной японо-мексиканской парочкой все было так однозначно, как полагал отец Яреци. И вариант того, что они не стали бы общаться со странным и плохим человеком здесь совершенно не работал.

- Должна вам признаться, - сообщила Маргарита с печальным вздохом, - что когда я познакомилась с Тору, он называл меня чокнутой и пытался держаться подальше. Но я была очень настойчива и заставила учить меня работать с катаной. Так что подружился мы далеко не сразу. Думаю, если бы он мог со мной справиться, то еще тогда меня прибил.

Маргарита снова бросила взгляд на Сэтоши, чтобы понять, как тот реагирует на ее слова. Этот рассказ очень плохо вязался с образом доброй и заботливой девушки, которой он, похоже, ее видел, но она ничего не могла поделать с многогранностью собственной натуры, поэтому хотела, чтобы хоть кто-то принимал и самые острые грани, не боясь о них обрезать.

- Джун - хороший сообразительный мальчик, так что я бы с интересом выслушала и его мнение по этому вопросу. - Рита не так много общалась с племянником Тору, но в то время, когда тот не находился без сознания и не нуждался в спасении из плена, он производил впечатление человека достаточно широких взглядов и самых разнообразных интересов. - Ты же созваниваешься с братом? - Маргарита знала о непростых отношениях Сэтоши с семьей, которые, как ей казалось, в большей степени затрагивали его отца, так что с другими родственниками все должно было быть, по ее мнению, относительно благополучно.

Моррис снова наполнил их стопки, и Маргарита второй раз поступила не так, как ей велел здравый смысл - сразу опустошила ее содержимое. Обычно она не

перебарщивала с алкоголем, но сегодня словно какой-то злой дух толкал ее на странные и необдуманные поступки. А может, все дело было в присутствии Морриса, общение с которым располагало к употреблению и злоупотреблению, и которое еще ни разу не проходило "на сухую".

Сэтоши Мотидзуки

Молодой человек посмотрел на девушку и прикрыл глаза, легонько покачал головой. Он до недавнего времени плохо помнил дядю Тору, ему было на него всё равно, но он помнил, что слишком злился на него, когда он что-то говорил про Мизуки и отца. Но тогда он был слишком мал, чтобы его мнение и желания учитывались, а Тору был бунтующим подростком, который достаточно скоро после этого уехал в Токио. И встретился Сэтоши с ним через двенадцать, когда тот приехал незадолго после смерти деда. Поэтому когда Рита начала рассказывать о своей встрече с дядей, он просто пожал печами. Джун ему рассказывал о том, что она делала, когда поисково-спасательный отряд во главе с дядей спасал их с Яреци из плена, и он понял, что эта девушка не так проста, как кажется. Но только он надеялся, что сможет оставить её милой и не разозлит до такого состояния, чтобы она разрушила свою квартиру.

Тем временем Моррис Фернандез стал рассказывать о своём прошлом, достаточно интересном. Ухо зацепилось за слово "травма", но он тактично решил промолчать и сделать вид, что его это не интересует. В принципе, так оно и было. Моррис налил ещё немного саке, но Сэтоши, посмотрев на то, как девушка быстро осушила свою стопку, вздохнул.

- Да, думаю, Джун может что-то посоветовать. Ну или просто что-то сделать. В математике он понимает лучше меня, - ответил он. - Да, я иногда с ним созваниваюсь. Последний раз он мне звонил несколько недель назад, я тогда только лишился работы... - Он запнулся и покраснел. Ему не нравилось с почти знакомыми людьми разговаривать о своём плачевном положении, в которое он вогнал себя сам. Из-за своей глупости. Моррис был почти знакомым...

- Сеньор Фернандез, а вы не могли бы меня на обучение взять поваром? Если вы, конечно, не будете профессионалов звать? Я... только сегодня приготовил это блюдо по вашему рецепту... кадилья... ксадила... с курицей. И мне оно очень понравилось. Жаль, что Рита пока ещё не попробовала... - вырвалось у него, и он сильно покраснел и смущённо опустил голову, рассматривая незамысловатые узоры на столешнице.

Моррис Фернандез

Девушка снова очень быстро осушила свою стопку, и Моррис, не успев поставить графин на стол, долил ей. Он, конечно, был против того, что девушка так быстро пьёт, но не имел права ей запрещать, хотя и мог посоветовать остановиться. Без давления, просто спокойно, хотя и не был уверен, что это бы помогло. Девушка была достаточно темпераментной, и он просто пожал плечами. Потом усмехнулся, слушая её откровения о встрече с Тору. Но это было много лет назад, и они за это время наверняка изменились. Люди меняются, даже его дочь за два с небольшим года после первого посещения монастыря успела измениться несколько раз.

Он поставил графин на стол и посмотрел на молодого человека. Он выглядел каким-

то потерянным, и на его лице явно отображался какой-то тяжёлый мыслительный процесс, в который мужчина лезть не хотел. Если надо будет - тот сам расскажет, что лежит на его душе, а он, Моррис, попробует помочь, дать совет. Если, разумеется, его желание будет нужно ему. Поэтому пока он оставил все эти рассуждения и вернулся к нынешним моментам. Джуна он видел только на церемонии и банкете, но догадался, что это племянник Тору, с которым тот общается. И казался он интеллигентным молодым человеком. В принципе, все члены семьи Мотидзуки казались интеллигентными. Но не о них сейчас речь.

А вот неожиданное предложение, даже просьба, Сэтоши, заставила его выгнуть правую бровь и удивлённо посмотреть на него. Но потом, через секунду, он улыбнулся.

- Ке-са-ди-ля, - по слогам произнёс он, вспоминая, когда и где давал рецепты, но на ум пришла только какая-то статья - разговор с ним и другими шеф-поварами, Луи, из Франции, и Марио, из Италии. Тогда они делились рецептами, смеялись, шутили, и Моррис рассказывал как раз про это блюдо из курицы. Сколько же ему тогда было лет? Сорок? Да, точно, Яри тогда только-только родилась, и они уехали сначала в Мексику, а потом в Испанию, где была встреча поваров на каком-то мероприятии.

- Похвально, если у тебя получилось. Это не самое сложное блюдо, но всё-таки требует сноровки. Но, думаю, можно будет решить вопрос с твоим обучением. Я поговорю с начальством, где сейчас стажирюсь. Если разрешат, то могу поучить тебя, - он подмигнул молодому человеку, видя, что тот слишком сильно смутился. Нельзя быть таким робким и смущённым.

Маргарита Эрнандес

Похоже, легкие перегибы ее поведения в молодости не произвели должного впечатления, и никто из присутствующих не решился высказать по этому поводу своего "фу", поэтому Маргарита в очередной раз поблагодарила судьбу, за то что та послала ей настолько понимающих людей, не планирующих в ближайшее время поднимать ее на вилы. Хотя, временами, следовало бы, поскольку она иногда перебарщивала со скорейшим воплощением своих желаний в жизнь, что было не так уж и удивительно для мага Огня, но немного мешало, когда следовало притворяться обычной женщиной.

Просьба Сэтоши помочь ему обучиться кулинарному искусству и его трогательное признание о ждущей ее дома кесадильи вызвали такой приток умиления, что она просто не могла сдержаться. Плюс несколько быстро выпитых стопок начали потихоньку давать о себе знать, мешая Маргарите притворяться приличной женщиной и вызывая желание наслаждаться каждым моментом сегодняшнего вечера.

- Спасибо, я обязательно попробую - прошептала она на ухо Сэтоши, а потом, не удержавшись, поцеловала его в щеку. Наверное, следовало стесняться Морриса и вести себя спокойнее, не демонстрируя свой темперамент, но Маргарита ничего не могла с собой поделать. До появления в ее жизни этого маленького, но безумно милого японца, для нее готовила только приемная мать, поэтому каждое его действие, направленное на создание в квартире, где они жили, домашнего уюта,

вызывало у нее дикое умиление.

- Моррис, спасибо вам. Вы - просто чудо, - градус любви к окружающим увеличивался с каждой новой стопкой. - Мы сделаем все, чтобы помочь вам в ваших начинаниях.

Это самое "мы" вырвалось случайно, но, как казалось Рите, обещания Сэтоши помочь давали ей полное право говорить за них обоих. Да и в этом простом слове было что-то необычное и, при этом, очень приятное, хотя она и не была готова до конца себе в этом признаться.

Сэтоши Мотидзуки

Алкоголь начал постепенно ударять в голову, и он остатками трезвого рассудка решил больше не пить. В его стопке еще плескалась эта жидкость, которую надо выпить. Он пока решил взять небольшой перерыв, хотя подумал, что можно пить не сразу все, а понемногу. Отпив немного, он поставил стопку на стол и слегка вздрогнул, когда девушка поцеловала его в щеку. Посмотрел на нее и слабо покачал головой, продумывая, как им потом добираться до дома, если Рита опьянеет настолько, что не сможет нормально передвигаться. Наверное, пройдет все примерно так же, как и в первую их встречу на банкете по случаю свадьбы.

Он вздохнул и, услышав заявление Морриса, поднял голову и посмотрел на него, слегка кивнул. Он не представлял, к чему все это может привести, не был уверен, что ему это может понравиться, но отступать уже было некуда. Нужно было искать себе какую-то работу, потому что Рита скоро уедет, а он останется один. Без работы и без крыши над головой.

- Спасибо вам, сеньор Фернандез, я надеюсь, что вы не пожалеете о своем решении, - он все еще выглядел смущенным. Посмотрел на свою стопку и выпил содержимое. Прикрыл глаза и откинулся на спинку стула, прислонившись головой к стене

Моррис Фернандез

Маргарита пила много, и мужчина усмехнулся, когда алкоголь начал течь по венам вместо крови, что было видно поступками темпераментной девушки. Сэтоши снова казался смущенным, и он хмыкнул. Он-то сам в его возрасте был совсем другим, ему только подавай девушку, хотя все равно оказалось, что его сердце любило только Лауритту. И он до сих пор любит Лауру. Ему казалось, что Сэтоши слишком застенчивый и смущенный молодой человек, но был уверен, что Рита сможет его как-нибудь изменить, заставить посмотреть на мир с другой стороны.

Стопки опустели, но мужчина не спешил дальше разливать напиток. Сам он больше пить не будет, потому что завтра надо утром появиться на работе. Он посмотрел на часы.

- Хорошо. Я думаю, это все решаемо. Если не передумаешь, то позвони мне завтра часиков в десять, решим, что с тобой делать. А сейчас прошу меня простить, но я вас оставляю. У меня есть еще дела. И... спасибо, - он поднялся и протянул руку Сэтоши для рукопожатия, а потом поцеловал ладонь Маргариты. И, положив на стол

деньги, покинул бар.

Маргарита Эрнандес

Глядя на сидящих с ней за одним столиком мужчин, Маргарита поняла, что на алкогольном празднике жизни она сегодня остается одна. Сэтоши практически не пил, тем самым избавляя ее от страхов за его здоровье, а Моррис вроде и пил с ней наравне, но делал это как-то без задора, который чувствовался на том же банкете, в честь свадьбы Тору и Яреци. Наверное, он заботился о свежей голове завтрашним утром, и ей тоже стоило подумать о необходимости завтра рано вставать и идти на работу, но рыжей совершенно не хотелось себя в чем-то ограничивать. Да и она очень сильно сомневалась, что легкое похмелье, поскольку чрезмерно напиться все же не планировала, могло сделать хуже, чем ей и так приходилось на работе.

- Это вам спасибо, Моррис. – Маргарита говорила с полной искренностью, радуясь замечательным возможностям, которые открывались перед Сэтоши, благодаря неожиданной аванюре с рестораном. – Я передам ваш номер. Надеюсь, до скорой встречи.

Решение отца Яреци уйти рыжую немного огорчило, но, в любом случае, на этом вечер не заканчивался. У нее еще оставались гиндзё и, видимо, не испытывающий особой радости от ее стремления опустошить бутылку, Сэтоши.

- Вот видишь, все складывается очень даже удачно, - с улыбкой заявила Маргарита, снова наполняя свою стопку. – Главное, оказаться в правильном месте в правильное время. Если что, не волнуйся. Чтобы потерять возможность перемещаться, мне надо выпить намного больше, а этого я делать не собираюсь. Так что проблем серьезнее, чем какие-нибудь мелкие хулиганства, - на этом месте ее глаза хитро блеснули, - от меня не будет.

Маргарита поднесла стопку к губам и ненадолго задержалась, прежде чем выпить, глядя на молодого человека из-под опущенных ресниц. Несмотря на ее активность и внешнюю раскованность, рыжая очень плохо представляла, как правильно с ним себя вести, учитывая их непонятные отношения и временность совместного сосуществования. Но сейчас ей совершенно не хотелось думать о будущем или возможных проблемах. Маргарите было хорошо с Сэтоши, и она собиралась растянуть отведенное им время на максимальный срок, беря от него все, что казалось ей возможным.

Сэтоши Мотидзуки

Мужчина попрощался с ними и ушел, пожав ему руку на прощание и поцеловав ладонь девушки. Сэтоши задумчиво посмотрел ему вслед и перевел взгляд к девушке, которая осушила очередную стопку. Покачал головой и разлил остатки по стопкам.

- Рита, спасибо тебе. За все. Я... тебе очень благодарен... и... может, тебе не стоит больше пить? Я, конечно, не имею права тебя ограничивать, но... - он вздохнул и почувствовал, как его щеки запылали.

Он был смущен. Он всегда смущался, видя, как некоторые люди напиваются на

корпоративах, на которых сам он ограничивался максимум двумя бутылками пива. Он не пил ничего крепче пенного напитка, и ему было непонятно стремление многих коллег по работе или ребят в институте напиться до того состояния, когда ноги не держат. Ему было до сих пор жутко стыдно, что он оказался единственным членом семьи Мотидзуки, напившимся до такого состояния. И, самое отвратительное, что егт в этом состоянии нашла девушка, которая ему понравилась на церемонии бракосочетания. Она была добрая, милая. Она пришла к нему на помощь. И он должен сделать все возможное, чтобы она не разочаровалась в своем решении. А что касается работы, то он не был против попробовать себя в новой роли.

Он улыбнулся.

- Давай выпьем. За... м... тебя... - он снова смущенно опустил глаза.

Маргарита Эрнандес

То, как мягко Сэтоши попытался попросить ее не напиваться, вызвало у Маргариты очередную улыбку. Наверное, он боялся, что рыжая будет столь же пьяна, что и в их первую встречу и на утро опять начнет умирать, но сейчас все было немного иначе. Задача алкоголя заключалась в том, чтобы ее раззадорить, не доводя до крайностей, поэтому переходить границу между «мир прекрасен, и я всех люблю» и «убейте меня кто-нибудь, мне так плохо» Рита пока не собиралась.

- Не волнуйся, это моя последняя стопка за сегодняшний вечер. – Чувствуя, что выпитое гиндзё требует с Сэтоши большей близости, Маргарита немного поерзала на своем месте, садясь так, чтобы ее колено, как бы случайно, коснулось его. – Я не буду повторять своих прошлых ошибок. Тогда, на церемонии, на меня навалились всякие воспоминания, поэтому на банкете мне хотелось забыться. Немного переборщила, но зато вечером, ночью и утром следующего дня у меня была приятная компания...

Маргарита не стала что-то добавлять в тост Сэтоши, решив выпить молча и не смущать и без того нервничающего молодого человека. Рыжей безумно хотелось, чтобы рядом с ней он чувствовал себя раскованно и не опускал каждый раз глаза, когда в них, наоборот, хотелось смотреть, но, к сожалению, не все зависело от ее желаний. Ей стоило проявить терпение и понимание, но то, что относительно легко давалось в трезвом состоянии, начинало создавать проблемы, когда она начинала употреблять алкоголь, причем, практически на голодный желудок.

Какое-то время Маргарита пыталась сосредоточиться на приятном послевкусии напитка, но потом, предварительно потеревив свободной рукой край юбки, сдалась и, оставив свое бесполезное занятие, поймала руку Сэтоши и крепко ее сжала. Она понимала, что, скорее всего, ее действия вызовут очередной приступ смущения, но ничего не могла с собой поделать и, что самое главное, несмотря на доводы рассудка, не хотела...

Сэтоши Мотидзуки

- Да, я понимаю, - просто ответил он, так и не подняв глаза на девушку, когда почувствовал лёгкое прикосновение её коленки к своей ноге. Он понимал, что это не случайность, но совершенно не понимал, что нужно делать. Решив, что

действительно должен что-то делать, он положился на свои инстинкты, которые что-то кричали, но он не понимал, как на них реагировать и что делать с ними. В принципе, с этим можно будет разобраться попозже, решая проблемы по мере их поступления.

- Да я тоже на банкете был не лучшего вида, - он усмехнулся, вспомнив, как снмал с себя рубашку, чтобы укрыть девушку от дождя, и хорошо, что он это делал после того, как пришёл за её сумочкой. Потому что тогда бы Фуэми не ограничилась теми словами. А ещё он вспомнил, как надевал на ногу девушки туфельку. - В принципе, мне всегда казалось, что люди пьют только для того, чтобы забыться. И избавиться от неприятных воспоминаний. Может быть поэтому я стараюсь не делать этого.

Он всегда был одинок, ему почти никогда не приходилось общаться с кем-то по душам, и среди тех, кто мог что-то посоветовать, входили только Мизуки, да и бабушка. Он не хотел быть каким-то слабым, периодически рассказывать о своих проблемах. Он видел отца, который ни с кем не разговаривал о его матери, всегда казался сильным и независимым, и понимал, что он просто не имеет права быть слабым. Но он не перестал быть слабым и застенчивым, просто он научился прятать свою слабость за кротостью, послушанием. Он очень редко нарушал правила. Он был таким. Человеком не от мира сего, как когда-то давно ему сказала учительница по истории...

- Мы посидим ещё немного или пойдём домой? Там кесадилья есть, тебе надо покушать, а то пить на голодный желудок как-то неправильно. да и ты, наверняка, мало ела и давно, - он улыбнулся и свободную руку положил на её ладонь и улыбнулся, глядя в её глаза...

Маргарита Эрнандес

На этот раз Сэтоши не убегал от нее, как черт от ладана и, более того, решился заглянуть ей в глаза и даже улыбнуться, той самой волшебной улыбкой, которая впечатлила ее еще на банкете после свадебной церемонии. И, немедленно поддаваясь ее удивительному очарованию, Маргарита почувствовала в себе решимость съесть не только кесадилью, но и, при необходимости, слона. И вообще, сделать все, что угодно, если Сэтоши ей это предложит.

- Да, пойдём домой, - слова легко слетели с ее губ, оставляя после себя странное «послевкусие». Пожалуй, она впервые говорила подобную фразу с тех времен, как съехала от родителей. Маргарита всегда жила одна и как-то никогда не задумывалась, что столь простые вещи, как возможность называть свое жилье еще чьим-то, могут вызывать такие сильные эмоции. Но, наверное, в этом и была прелесть всего происходящего, открывающего ее с новой, незнакомой даже самой себе стороны.

Поскольку слова Маргариты обычно не расходились с действиями, рыжая тут же развернула кипучую деятельность по сборам и оплачиванию счета, мысленно ругая себя за то, что опять лезет вперед. Но, учитывая атмосферу, в их временную квартиру Рита хотела попасть как можно скорее, поэтому в очередной раз не могла сдержать свои порывы и стремления.

- Давай поймем такси? – спросила она уже у самого выхода, понимая, что ее дальнейшая инициатива может все испортить. – А то мне уже не терпится попробовать твою кесадилью. Да и ты абсолютно прав, полагая, что я давно ничего не ела. Спасибо, за заботу. Мне очень приятно, правда. Ты... Я...

Как это обычно бывало, когда речь дошла до открытого выражения своих чувств, Маргарита резко начала тушеваться и так и не смогла договорить, вместо этого юркнув за дверь бара и оказавшись на улице. Она не понимала, почему ей так сложно признаться человеку в том, что он ей дорог, но пока никак не могла перейти границу между эмоциями и их словесным выражением, словно в случае признания должно было произойти что-то страшное и способное все испортить. Вскоре, следом вышел Сэтоши, который не имел ничего против такси и скорейшего перемещения в их уютную квартиру, и уже через десять минут они ехали в сторону кесадильи и других приятных мелочей, способных поддержать установившуюся удивительную атмосферу.

Сэтоши Мотидзуки

Молодой человек не стал возражать, когда девушка начала вести деятельность, и, вызвав такси, помог ей встать и, взяв ее под руку, вышел из бара. Такси скоро подъехало, и они сели в машину. Молодой человек назвал адрес и взял девушку за руку.

Вскоре они были в квартире. Сейчас, в отличие от всех остальных раз, когда он заходил в эту квартиру, появилось какое-то странное чувство, что он наконец оказался дома. Он не испытывал иллюзий по поводу того, что Маргарита здесь останется на более долгое время, что ей отведено в этой стране, но почему-то сейчас ему хотелось, чтобы этот момент не наступал никогда.

Он быстро переоделся и, пока девушка переодевалась и занималась всякими девичьими делами, быстро разогрел кесадилью и разложил европейские столовые приборы, потом подумал еще немного и положил палочки. Разложил блюдо по тарелкам и сел на свое место. Пробу снимал при готовке, но сейчас он надеялся, что девушке понравится...

Маргарита Эрнандес

Редко когда Маргарита чувствовала себя столь непривычно и странно, как в тот момент, когда они вместе перешагнули порог квартиры, как-то совсем домашнему обсуждая грядущий ужин. Благодаря Сэтоши у нее, наконец, появилась нормальная еда, а не вечные перекусы на бегу, поэтому рыжая прямо чувствовала, как за последнюю неделю ее вес, пока еще не критично, пополз вверх, но ничего не могла с собой поделать, поскольку его стряпня ей действительно нравилась, как и атмосфера уюта, которую она создавала.

Правда сейчас были вещи, которые интересовали ее намного больше, чем кесадилья, уже успевшая стать гвоздем сегодняшнего вечера. Алкоголь все еще играл в крови, поэтому Маргарита, сняв деловой костюм, подошла к вопросу выбора домашней одежды со всей возможной тщательностью. Обычно она носила что-нибудь свободное, болтающееся вроде балахона, но сейчас рыжая предпочла подобрать достаточно короткие шорты и обтягивающую футболку, надеясь, что это

хоть как-то поможет зайти чуть дальше пары поцелуев. Правда с Сэтоши в этом плане никогда ни в чем нельзя было быть уверенной, поэтому Маргарита бы не удивилась его обычному предложению идти спать, в тот самый момент, когда спать ей ни капельки не хотелось.

- О, какой ты шустрый, - заявила она, выходя из спальни и обнаруживая на столе тарелки с горячим кушаньем. - Пахнет потрясающе.

На вкус кесадилья оказалась еще лучше, чем рыжая могла представить, поэтому взяв вилку и сняв пробу, она практически замурлыкала по-кошачьему.

- Очень вкусно! Ты у меня такой молодец. - "У меня" вырвалось как-то само собой и, чтобы не акцентировать на этом внимание, Маргарита набросилась на еду так, словно последний раз она ела неделю назад или, наоборот, в ближайшее время планировала уйти на затяжное голодание. То ли в этом была вина гиндзё, то ли она, сама того не замечая, дозрела до каких-то важных моментов, но сегодня Рита позволяла себе намного больше обычного и пока даже не представляла, куда все эти вольности могли ее завести.

Сэтоши Мотидзуки

- Я рад, что тебе понравилось, - ответил молодой человек, пережевывая кусок курицы, который почему-то оказался жёстким. Может быть ему так попалось, но он искренне надеялся, что Маргарите достались нормальные куски курицы, которые просто тают во рту. Ведь сеньор Фернандес в своём рецепте так и говорил, что при правильном приготовлении курица и все остальные ингредиенты, будь то болгарский перец, стручковая фасоль и кукуруза, должны таять во рту. Если это не получилось, значит где-то что-то было либо некачественное, либо технология приготовления не была полностью соблюдена.

Он читал что-то кулинарное и понял, что в этом искусстве очень много подводных камней. Если не брать качество продуктов, то остаётся очень много всего, что нужно знать повару, и это касается не только посуды, в которой это всё делается, но даже моющих средств, которыми эта посуда моется, но и всякой кухонной утвари. И он понимал, что если хочет во всё это вникать, то нужно это начинать делать сейчас, чтобы завтра сеньор Фернандес, познакомив его со своими людьми, не разочаровался в нём. А для этого нужно снова читать и читать. Много читать. Он любил учиться.

- Да я у тебя вообще молодец, - ляпнул он, а потом осознал это и засмеялся, чего не ожидал от себя. Потому что для него это было, может быть, и характерно, но как-то неожиданно даже для себя самого. Но, видимо, то небольшое количество алкоголя ударило и в его голову, и сейчас не было чувства пустоты и одиночества. Он немного боялся всего, что произойдёт потом. Но сейчас он уплетал вкусное блюдо.

Маргарита Эрнандес

Вместо того, чтобы на ее слова привычно засмущаться, Сэтоши ответил полным с ними согласием, закончив все заразительным смехом, заставляя ее непроизвольно засмеяться в ответ. И Маргарита поймала себя на мысли, что таким естественным и расслабленным он ей безумно нравится. В какой-то момент рыжей захотелось

бросить еду, хоть та и пришлась ей по вкусу, и пересесть к нему поближе, но подобное поведение могло его расстроить и породить мысль, что кесадилья не удалась, что совсем не соответствовало действительности. Поэтому Рита покончила со своей порцией с какой-то невероятной скоростью и тут же подскочила, чтобы отставить пустую тарелку.

- Мне правда понравилось, большое спасибо. - Она налила себе в стакан воды и сделала несколько больших глотков, поскольку скоростное запихивание в себя пищи еще никого не доводило до добра. - Наверное, она опять выглядела неумной и суетливой, но за последнее время молодой человек вполне мог привыкнуть в тому, что рядом с ним проживает маленький рыжеволосый вихрь, временами пытающийся устроить вокруг хаос, от которого сам же и страдает.

Тем временем тарелка Сэтоши тоже опустела, и Маргарита, решив, что это спасет молодого человека от возможности случайно подавиться из-за ее действий, подошла сзади и обвила его шею руками.

- Сэто-тян, ты очень милый и заботливый. Вот что бы я сейчас без тебя делала?

Совсем недавно они обсуждали замысловатые японские обращения, и Рита надеялась, что сейчас смогла выразить именно то, что и хотела, поскольку разобраться в бесконечных "санах", "кунах", "тянах", приставках и прочих странностях мог, как ей казалось, только настоящий японец.

Сэтоши Мотидзуки

Рита очень быстро, прям очень-очень быстро, доела свою порцию, отнесла в мойку, выпила стакан воды, и обняла его сзади за шею. И по его подсчётам это заняло полминуты, что, в принципе, очень и очень быстро. Он скептически покачал головой и обиженно вздохнул, хотя в глазах был азарт, что опять для него не было характерно.

Когда она обратилась к нему неформально, используя обращение "тян", которое распространено среди влюблённых парочек, его будто бы ударило током, и он в первые мгновения растерялся, не зная, как реагировать. Потому что так к нему ещё никто не обращался, да и влюблён он не был. И девушки у него не было. И жил он себе спокойно... А тут свадьба, банкет, текила и веранда...

Он повернул голову, чтобы встретиться с ней взглядом, но это было проблематично, так как она стояла совсем сзади, а он всё-таки не сова, чтобы так вертеть головой, поэтому он, решив, что отсутствие какого-нибудь алкоголя на столе - это огромное упущение, удручённо вздохнул и схватил девушку и усадил её себе на колени. Почувствовал, как сильно и бешено колотится сердце.

- Что бы ты без меня делала? - Задумчиво протянул он, рукой нежно убирая прядь волос за её ухо, потом посмотрев в глаза. - Не знаю. Но точно бы не ела кесадилью, - он улыбнулся. - Ты так быстро съела её, тебе действительно очень понравилось это блюдо?

Перемещение из-за спины Сэтоши на его колени стало для Маргариты настолько приятной неожиданностью, что она даже на несколько секунд замерла, боясь спугнуть удачу и разрушить всю красоту момента. Но его слова и нежные прикосновения, когда он убирал за ухо прядь ее волос подсказали, что пока никто, по традиции, не собирается прогонять ее спать или самому прятаться в ванную, поэтому Рита позволила себе немного расслабиться.

- Конечно, понравилось. А еще мне очень хотелось поскорее выразить свою благодарность повару, который потратил столько времени и сил, чтобы меня порадовать.

Пока Маргарита говорила, она почувствовала острое желание прижаться к груди Сэтоши. Но, при этом, ей не меньше хотелось и снова обнять его за шею и продолжать смотреть в глаза, что сделать одновременно никак не представлялось возможным. Если бы она была уверена, что у нее впереди много времени на всевозможные эксперименты, то волновалась бы по этому поводу не так сильно, но сейчас ей стоило выбрать, поскольку продолжения, по закону подлости, могло и не быть.

- Так как же я могу тебя отблагодарить за проделанную работу? - Маргарита все же остановилась на втором варианте, поскольку не могла оторвать взгляда от притягательных темных глаз. А в ее собственных серых глазах уже вовсю плясали игривые зеленые искорки, которые рыжая даже и не пыталась спрятать...

Сэтоши Мотидзуки

Пока его всё устраивало за исключением бешено колотящегося сердца, и он хмыкнул, подумав, а как вообще себя ведут мальчишки, когда лишаются девственности. Он уже был давно не мальчик, но мальчишеским в нём оставалось неумение себя вести с прекрасной девушкой, в которую влюблён по уши. Хотя он не мог сказать, влюблён ли он в неё так, как влюбляются люди, или это просто красивая девушка, которой не суждено стать кем-то больше, чем красивое воспоминание.

Он иногда думал о том, что будет после того, как она вернётся в Китай. И понимал, что ничего не будет. Он будет работать, неважно где и кем - это уже другой вопрос. И очень не хотелось её отпускать. Поэтому он сейчас неосознанно обнял её крепче и чуть не прижал к себе совсем, но вовремя остановился, заглянув в её глаза.

- Ну, можешь поцелуем отблагодарить. Можешь... - он задумался и улыбнулся, - даже не знаю. А у тебя какие предложения? - Ляпнул он и хмыкнул. Было интересно, к чему мог привести этот эксперимент, и он сам себе дал слово, что сделает всё возможное, чтобы не разочаровать эту девушку...

Маргарита Эрнандес

Предложение Сэтоши ей более чем понравилось, а его многозначительный вопрос о ее мнении по этому поводу и вовсе породил надежду, что их, несомненно, милые отношения, сдвинутся с той точки, на которой они застряли. Приглашая к себе в дом мужчину, Маргарита понимала, что это чревато определенными последствиями, которые были неуместны с учетом ее временного пребывания в Японии. Но это с

каждым новым днем волновало рыжую все меньше и меньше, а сейчас и вовсе окончательно исчезло из ее головы, оставляя там только мысли игривого характера.

- У меня много интересных идей, - с хитрой улыбкой сообщила Маргарита, чуть отодвигаясь, чтобы освободить себе пространство для маневра. - И поскольку я толком не отблагодарила тебя и за предыдущие дни, думаю, из них стоит воплотить в жизнь большую часть, не ограничиваясь чем-то одним. Хотя твое предложение мне нравится, так что с него и начнем.

Посчитав, что она и так слишком много говорит, когда стоит уже переходить к делу, Маргарита приблизила свое лицо к лицу Сэтоши, на мгновение задержавшись, надеясь в глубине его глаз обнаружить готовность включиться в ее игру, а затем поцеловала его в губы. Сначала ее касания были практически не ощутимыми, словно дразнящими, а потом Рита окончательно дала себе волю, позволяя себе целовать Сэтоши со всей страстью, которая накопилась за долгое время одиночества и надеясь не спугнуть его своим, моментально ставшим неконтролируемым, порывом.

Сэтоши Мотидзуки

Девушка обладала взрывным темпераментом, и это ему почему-то очень нравилось. Нравилось делать что-то для неё, нравилось, как она словно разъярённая тигрица бросается на свою жертву, но при этом старается быть милой. Нравилось многое, правда это начинало нравиться ему с того момента, как она оказалась на его коленях, то есть пару минут назад. Потому что до этого Сэтоши, скромный и добрый молодой человек, всячески старался избегать более плотного телесного контакта, нежели держание за руки или лёгкий поцелуй в щёчку. Сейчас всё выходило на новый уровень, и он был рад, что это получилось сейчас и с человеком, который ему понравился. Он вспомнил слова отца, когда тот спросил, смог бы он жить как дядя Рюхей с такой же девушкой, похожей на эту змеюку, его жену, и понял, что вряд ли. Особенно если сейчас всё будет так, как должно быть у двух нормальных и адекватных людей, которые не стесняются своих желаний, инстинктов. Своего тела. Сэтоши стеснялся своих желаний. Но не то долгое одиночество, не то что-то ещё, и он не хотел более стесняться всего этого. Он был уверен, что ему будет с ней хорошо, и также надеялся, что и ей с ним будет прекрасно. Он не хотел её разочаровывать...

Она начала его целовать, сначала игриво, а потом страсть взяла своё, и молодой человек, прикрыв глаза, пытался отвечать ей тем же, понимая, что мозг постепенно отключается, а язык двигается сам, будто только этого и ждал. Это было очень прекрасно, и это было новое чувство, которое он хотел понять и пронять по максимуму.

Маргарита Эрнандес

В какой-то момент Маргарита поняла, что остановиться уже не сможет. Точнее сможет, поскольку она не собиралась применять насилие, хоть хорошая физическая подготовка вполне могла это позволить, но лишь в том случае, если "главный герой" решит убедить ее в неприятности для себя всего происходящего. А пока поцелуи Сэтоши говорили об обратном, лишь сильнее ее раззадоривая, хотя, как ей казалось, еще немного и неприкрытое желание и так начнет литься через край.

Постепенно ее руки скользнули вниз и забрались под одежду, начав свое новое путешествие, теперь наверх, изучая спину. У Маргариты уже была возможность познакомиться с голым торсом молодого человека, но сейчас все было иначе, поэтому каждое прикосновение, каждое ощущение вызывали внутри настоящую бурю, которую она даже не пыталась утихомирить.

- Сэтоши, - Рита нашла в себе силы ненадолго оторваться, чтобы, наконец, сформулировать свои мысли, которые разбегались в разные стороны не хуже тараканов. - Мне кажется, что тебе больше не стоит спать на диване. - Рыжая выдержала паузу, позволяя своей добровольной "жертве" осмыслить сказанное и те перспективы, которые открывали перед ним ее слова. - А еще, - прошептала она ему на ухо, в какой-то момент не удержавшись и легонько прикусив его за мочку, - на тебе слишком много одежды... Да и на мне тоже...

Высказавшись, Маргарита замерла, ожидая какого-нибудь ответа. Причем Сэтоши мог ничего и не говорить, ему достаточно было только намекнуть на одобрение ее ближайших планов и этого вполне бы хватило, чтобы перейти черту, возле которой они топтались после его появления в теперь уже их общей квартире.

Сэтоши Мотидзуки

Вот жил он себе и жил, спокойно занимался нелюбимым делом, общался с любимыми людьми и был счастлив. И угораздило же его вообще поехать на это мероприятие, которое называлось церемонией бракосочетания. Вот не пошёл бы туда, и всё было бы хорошо. И не нужно было бы сейчас думать, как правильно поступить... Или лучше вообще не думать?

Поцелуи были страстными и горячими, они возбуждали, и он почувствовал, как на спине от возбуждения стали появляться капельки пота. Девушка забралась руками под его футболку, и он прикрыл глаза, чувствуя, что будто бы по его телу прошёлся разряд тока. Такой желанный и прекрасный. И несколько не неприятный или страшный. Он что-то невнятное простонал, когда девушка прикусила мочку его уха, почувствовал, как возбуждение становится сильнее, а усидеть на стуле с девушкой на коленях как-то уже становится глупо. Он открыл глаза и посмотрел в лукавые глаза девушки. Поцеловал её в нос, потом в губы.

- Я... мне... да, наверное, - неопределённо ответил он, отрываясь от поцелуя и смущённо опуская глаза. - Пойдём, - он вздохнул, набрался смелости и, осторожно спустив девушку со своих коленей, встал и направился следом за ней в спальню...

Маргарита Эрнандес

Наверное она преувеличила способность Сэтоши к оказанию сопротивления, поскольку капитулировал он быстро. На ее вопросы молодой человек так и не ответил ничего конкретного, но это было и не нужно. Его прикосновения, поцелуи, то, как он словно вибрировал от малейших ласк - все это говорило о его истинных желаниях. Поэтому, когда он спустил ее с колен, Маргарита не задумываясь отправилась в спальню, не сомневаясь, что Сэтоши идет следом.

- Добро пожаловать, - Маргарита остановилась уже у кровати и повернулась к

молодому человеку. В другое время она еще задумалась бы, стоит ли ей приглашать мужчину в свою комнату, учитывая царящий в ней бардак, но сейчас никого из присутствующих наверняка не волновали находящиеся явно не на своих местах вещи и кривая стопка книг рядом с прикроватной тумбочкой. Она сама только и думала, как поскорее вернуться к тому, от чего им пришлось оторваться, чтобы переместиться в более подходящее место, да и Сэтоши, несмотря на вероятное волнение, должен был разделять ее стремления.

- Я хочу стать твоей... - набралась Маргарита смелости выговорить то, что так и просилось быть озвученным. Конечно, в ее характере логичнее было сказать "сделать тебя своим", но сейчас она была готова принять свою женскую роль во всем происходящем и наслаждаться всем, что та могла ей предложить. Поэтому, больше не теряя времени даром, Рита снова прильнула к Сэтоши, позволяя себе и ему постепенно раскрыть друг в друге неизведанные до этого глубины.
